

АГРАРНОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

2007

№ 1(25)

- *Вороши Б.А.* Проблемы правового регулирования реализации приоритетного Национального проекта «Развитие АПК»
- *Краснова И.О.* Экологическое право: понятие, система, принципы
- *Ивакин В.И., Караськина М.С.* Гражданско-правовая ответственность в аграрном праве
- *Чолтжи Л.Н.* Деятельность природоохранных органов городских поселений
- *Грищенко Е.А.* Холдинги в сельском хозяйстве
- *Носифиди С.Д.* Правовые проблемы охраны земель сельскохозяйственного назначения
- *Петрова Т.В.* Правовые проблемы экологического аудита
- *Васильева М.И.* Разработка и принятие нового Лесного кодекса РФ как этап в развитии природоресурсного законодательства РФ
- Другие материалы

Т.Г. Калининко

БАСЕЙНОВЫЙ ПРИНЦИП ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

Бассейновая система организации управления использованием и охраной водных объектов представляет собой одну из наиболее сложных проблем водного права. В ст. 3 нового ВК РФ 2006 г. в число основных принципов водного законодательства РФ включен принцип регулирования водных отношений в границах бассейновых округов (бассейновый подход). Между тем, классиками водного права испокон веков провозглашался и исследовался бассейновый принцип управления использованием и охраны вод¹, вопреки бассейновому подходу.

История развития бассейнового принципа управления сложна и противоречива. Сама система управления использованием и охраны вод не раз претерпевала изменения и «перестройки»². Однако именно проблемы развития бассейнового принципа управления в области использования и охраны водных объектов повлияли в целом на развитие экологического права, его основные теоретические концепции. Бассейновый принцип управления показывает, как управленческие решения влияют на состояние окружающей среды, уровень защиты прав граждан, сохранение биоразнообразия в позиции природно-климатического регионализма³.

¹ Колбасов О.С. Водное законодательство в СССР. М.: Юрид. лит.-ра, 1972; Он же. Законодательство о водопользовании в СССР. Проблемы совершенствования советского законодательства об использовании водных ресурсов. М., 1965; Колбасов О.С., Корзун В.И., Каверин А.М. Новое в водном законодательстве. Н., 1972; Колбасов О.С. Проблемы совершенствования советского водного законодательства. Автореф. дис. на соиск. ... уч. ст. докт. юрид. наук. М.: ИГП РАН, 1968; Он же. Теоретические основы права пользования водами в СССР. М., 1972.

² Григорьев Е.Г. Хозяйственный механизм территориального водопользования. М., 1994.

³ Казанник А.И. Региональные проблемы правовой охраны природы в России / Омский гос. ун-т. Омск: ГУИПП «Омский дом печати», 1988. С. 259; Калининко Т.Г. Правовое регулирование охраны окружающей среды регионов // Государство и право, 1994. № 7. С. 70-81; Он же. Управление охраной окружающей среды и природных ресурсов регионов // Государство и право, 1995. № 7. С. 74-81.

Отсутствие бассейнового принципа управления и контроля позволяло в сталинский период строить каналы водохранилища, гидротехнические сооружения, осушать болота. В результате этой деятельности были затоплены ценные сельскохозяйственные угодья, нарушены гидрологические балансы, уничтожены водные объекты. Отсутствие бассейнового принципа управления и контроля привело и к тому, что в недрах Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР игнорирующего бассейновый принцип управления использованием и охраной вод, были разработаны проекты переброски северных и сибирских рек на юг, вызвавшие протест общественности. Запрещение проекта переброски рек в 1986 г. усилило позиции государства по развитию бассейнового принципа управления водными объектами.

Уже в 1988 г. в Министерстве мелиорации и водного хозяйства РСФСР была создана двухзвенная система управления. В ее рамках было образовано Главное управление комплексного использования водных ресурсов, которое осуществляло свои функции через 18 бассейновых водохозяйственных объединений, включающих все крупные водные объекты страны. Для двух рек – Волги и Оби было создано исключение: а именно созданы Верхне и Нижнеобское, Верхне, Средне и Нижневолжское бассейновые водохозяйственные объединения, что оправдывалось особыми условиями хозяйствования на территории этих бассейнов. Отдельно контролировалась территория острова Сахалин.

Однако в те годы введение бассейнового принципа управления водами не было достаточно эффективным. Минводхоз РСФСР был нацелен главным образом на обеспечение мелиорации земель. Поэтому сохранилось дублирование управленческих функций несколькими

ведомствами, а также совмещение производственных (мелиоративные работы) и контрольных функций в области использования и охраны вод. В 1989 г. Министерство мелиорации и водного хозяйства РСФСР было упразднено, и на его базе возник подрядный концерн «Водстрой» РСФСР. Мелиоративная часть была передана Минсельхозу РСФСР, ею занималось Главное управление мелиорации. Функции по использованию и охране водных объектов и их водных ресурсов были переданы в Государственную комиссию Совмина СССР по продовольствию и закупкам. Там было создано Управление межрегионального распределения и комплексного использования водных ресурсов. Госкомприрода СССР осуществляла контроль за водохозяйственной деятельностью и соблюдением законодательства СССР, выдавала разрешения на специальное водопользование, разрабатывала нормативы в сфере использования и охраны вод.

В 1990 г. был создан Комитет по водному хозяйству при Совете Министров РСФСР, наделенный функциями по управлению водными ресурсами, включая выработку мероприятий по воспроизводству водных ресурсов, сохранению и улучшению состояния поверхностных вод, организации мониторинга, функциями контроля за использованием и состоянием объектов и их водных ресурсов, регулирования использования водных ресурсов и решения вопросов о межрегиональном распределении этих ресурсов. Госкомприрода РСФСР осуществляла эти функции совместно с Комитетом РСФСР по экологии и природопользованию и с Госкомэкономикой РСФСР. В 1991 г. Роскомводхоз при СМ РСФСР преобразовался в Комитет по водным ресурсам при Министерстве экологии и природопользования России. В 1993 г. Комитет по водным ресурсам вновь становится Комитетом по водному хозяйству при СМ РСФСР в связи с преобразованием Министерства экологии и природопользования в Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов.

Таким образом, все организационные изменения, связанные с образованием новых систем управления, направленные на развитие бассейнового принципа управления использо-

ванием и охраной вод, не имели четкой концептуальной основы. Новым этапом в развитии бассейнового принципа управления стал Водный кодекс Российской Федерации, принятый Государственной Думой 18 октября 1995 г.¹, который провозгласил в качестве одного из основных принципов управления использованием и охраной водных ресурсов сочетание бассейнового и административно-территориального подхода.

Статья 69 ВК РФ 1995 г. устанавливала основные принципы государственного управления в области использования и охраны водных объектов: устойчивое развитие (сбалансированное развитие экономики и улучшение состояния окружающей природной среды); сочетание рационального использования и охраны всего бассейна водного объекта и его части в границах территорий отдельных субъектов Российской Федерации (сочетание бассейнового и административно-территориального принципов); разграничение функций управления в области использования и охраны водных объектов и функций их хозяйственного использования.

Соответственно, организационная схема управления стала строиться на сочетании рационального использования и охраны всего бассейна водного объекта и его части в границах территорий отдельных субъектов Российской Федерации. Территориальные подразделения специально уполномоченного государственного органа управления использованием и охраной водного фонда стали включать в себя как бассейновые органы управления, так и соответствующие отделы органов исполнительной власти субъектов Федерации.

Роскомвод, его бассейновые водохозяйственные управления и территориальные органы управления водным хозяйством являлись специально уполномоченными государственными органами управления использованием и охраной водного фонда Российской Федерации, несли ответственность за состояние водных объектов и обеспечение населения и народного

¹ Водный кодекс Российской Федерации от 18 октября 1995 г. // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4471.

хозяйства качественной водой и входили в систему специально уполномоченных государственных органов Российской Федерации в области охраны окружающей природной среды.

В настоящее время эти функции возложены на Министерство природных ресурсов Российской Федерации. Таким образом, видно двойное подчинение, при этом функции бассейновых и территориальных органов субъектов Федерации были практически одинаковыми. Но на практике бассейновые органы управления водными ресурсами уступали органам исполнительной власти на местах. Статья 72 ВК РФ 1995 г. определяла, что государственное управление в области использования и охраны водных объектов на территории субъектов Российской Федерации осуществляли органы исполнительной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов.

Таким образом, бассейновый принцип управления был установлен формально. Например, в ст. 95, посвященной охране водных объектов от загрязнения, говорилось, что федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляют охрану водных объектов от всех видов загрязнения, включая диффузное загрязнение (загрязнение через поверхность земли и воздух). Государственный контроль за использованием и охраной водных объектов в соответствии со ст. 81 ВК РФ 1995 г. осуществлялся государственными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, специально уполномоченным государственным органом управления использованием и охраной водного фонда, специально уполномоченными государственными органами в области охраны окружающей природной среды, другими органами исполнительной власти в пределах их компетенции.

Итак, Водное законодательство РФ, провозгласив сочетание бассейнового и административно-территориального принципов, фактически не предусматривало адекватного этому положению организационно-правового механизма и структуры органов управления. Развитие бассейнового принципа управления способствовала и ст. 120 ВК РФ о бассейновых со-

глашениях о восстановлении и охране водных объектов, которые заключались между специально уполномоченным государственным органом управления использованием и охраной водного фонда и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации расположенными в пределах бассейна водного объекта. В рамках этих бассейновых соглашений создавался координационный орган (бассейновый совет). В бассейновых советах участвовали представители органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и водопользователей.

Таким образом, Водный кодекс РФ 1995 г. предусматривал создание в структуре управления использованием и охраны водных объектов дополнительного органа для выполнения координационных функций (бассейновый совет), действующий в рамках особых, так называемых бассейновых соглашений. В результате создавалась система органов управления дублирующих друг друга и не отражающих их бассейновый характер.

В настоящее время в связи с принятием нового Водного кодекса РФ происходит дальнейшее изменение водного законодательства РФ в части, касающейся развития организационной структуры управления использованием и охраной водного фонда. Казалось бы, что в настоящих условиях необходимо усиление бассейнового принципа управления в его соотношении с административно-территориальным принципом, учитывая, что меры по охране вод нуждаются в комплексном, бассейновом подходе.

В водные объекты, в конечном счете, попадают практически все загрязнители, выбрасываемые производственной деятельностью в окружающую среду. Помимо промышленных сбросов в водные объекты вместе с продуктами эрозии почв попадают используемые в сельском хозяйстве минеральные удобрения и пестициды, отходы животноводческих ферм. Многие загрязнители, выбрасываемые в атмосферу, осаждаются на поверхность земли и опять-таки уносятся в реки и озера с дождевы-

ми и тальми водами. Таким образом, состояние водных объектов служит индикатором общего загрязнения окружающей среды. Охрана водных объектов выливается в широкий комплекс природоохранных мероприятий, который должен быть проведен на водосборных площадях и в рамках бассейнового подхода.

В отношениях, опосредствуемых публичным водным правом, в качестве одной из сторон всегда выступает государство в лице соответствующих органов власти, осуществляющих властные функции по использованию и охране водных ресурсов. До принятия Водного кодекса РФ 2006 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» Правительство Российской Федерации приняло Постановление от 6 апреля 2004 г. № 169 «Вопросы Федерального агентства водных ресурсов», в котором наделяло Агентство функциями по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом. Правоприемительные функции в сфере водных ресурсов в настоящее время находятся в ведении Министерства природных ресурсов и Российского федерального агентства водных ресурсов, которое осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы.

Принятие нового ВК РФ существенным образом изменило баланс бассейнового принципа управления с административно-территориальным принципом в сторону развития последнего. В гл. 4, посвященной управлению в области использования и охраны водных объектов, представлены в основном полномочия органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных органов в области одних отношений, которые охватывают весь комплекс отношений, связанный с бассейновым принципом управления, такими как разработка, утверждение и реализация схем комплексного использования и охраны водных объектов и внесение изменений в эти схемы; осуществление федерального государственного контроля и надзора за использованием и охраной водных объектов; организация и осуществление госу-

дарственного мониторинга водных объектов; установление порядка ведения государственного водного реестра и его ведение; утверждение порядка подготовки и принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование, порядка подготовки и заключения договора водопользования; определение порядка создания и осуществления деятельности бассейновых советов; гидрографическое и водохозяйственное районирование территории Российской Федерации и т.д.

Однако все эти органы построены по административно-территориальному принципу. В новом же ВК РФ 2006 г. уже нет указания на специально уполномоченные органы в области использования и охраны вод, сформированные по бассейновому принципу. И если в основе управления в области использования вод раньше лежал бассейновый принцип управления с участием специально уполномоченных государственных органов исполнительной власти, то в новом ВК РФ никаких указаний на бассейновые управления нет. В соответствии со ст. 28 нового ВК РФ, понятие управления расширяется за счет установления бассейновых округов, которые являются основной единицей управления в области использования и охраны водных объектов и которые состоят из речных бассейнов и связанных с ними подземных водных объектов и морей.

В Российской Федерации устанавливаются 20 бассейновых округов. Границы бассейновых округов утверждаются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. В соответствии со ст. 29 ВК РФ, в целях обеспечения рационального использования и охраны водных объектов функции управления трансформируются в бассейновые советы, осуществляющие разработки рекомендаций в области использования и охраны водных объектов в пределах границ бассейнового округа. Рекомендации бассейновых советов учитываются при разработке схем комплексного использования и охраны водных объектов.

В состав бассейновых советов входят представители уполномоченных Правительством Российской Федерации федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федера-

ции, органов местного самоуправления, а также представители водопользователей, общественных объединений, в том числе представители коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Таким образом, изменяются публично-правовые начала управления водными отношениями за счет привлечения более широкого круга субъектов водных отношений и ограничения бассейновых органов управления использованием и охраной водных объектов.

Нетрудно заметить, что бассейновые советы не являются органами управления использованием и охраны вод в административно-правовом смысле, а их деятельность носит не властный, а рекомендательный характер, что существенным образом снижает публично-правовые начала в водных отношениях¹. В целом, схема государственного управления водными ресурсами, в котором принимают участие органы власти всех уровней, станет еще более громоздкой, будет бюрократична и неэффективна².

Развитие бассейнового принципа управления водными объектами возможно лишь в случае придания бассейновым советам полномочий действовать от имени государства. Однако для этого необходимо разработать концепцию организации публично-правовых бассейновых органов управления, базирующуюся на бассейновых советах, как органах публично-го управления, носящих властный характер, наделенных государством определенными полномочиями.

Все водные объекты в пределах водных бассейнов составляют основу водного хозяйства как деятельности в сфере изучения, использования, охраны водных объектов, а также предотвращения и ликвидации негативного воздействия вод. Бассейновые советы должны наделаться функциями государственного управления, контроля и учета использования и охраны вод. Учитывая, что в основном в соответствии с ВК РФ все водные объекты находятся в федеральной государственной собственности, бассейновым советам должны быть приданы

функции, связанные с регулированием использования и охраны вод. Статья 29 ВК РФ должна предусматривать не разработку рекомендаций в области использования и охраны водных объектов в границах бассейнового округа, а определенные функции государственного управления, разработку схем комплексного использования и охраны водных объектов, ведение государственного мониторинга водных объектов, ведение государственного водного реестра о бассейновых округах; о речных бассейнах, о водохозяйственных участках; о водных объектах, расположенных в границах речных бассейнов, в том числе об особенностях режима водных объектов, их физико-географических, морфометрических и других особенностях; о водохозяйственных системах; об использовании водных объектов, в том числе о водопотреблении и водоотведении; о гидротехнических и иных сооружениях, расположенных на водных объектах; о водоохраных зонах и прибрежных защитных полосах, других зонах с особыми условиями их использования; о решениях о предоставлении водных объектов в пользование; о договорах водопользования; об иных документах, на основании которых возникает право собственности на водные объекты или право пользования водными объектами, гидрографическое и водохозяйственное районирование территории Российской Федерации, разработку и установление нормативов допустимого воздействия на водные объекты и целевых показателей качества воды в водных объектах, а также государственный контроль и надзор за использованием и охраной водных объектов. Естественно, что все эти полномочия должны проводиться в рамках территорий водных бассейнов.

Таким образом, в этих условиях вся деятельность, связанная с эксплуатацией водных источников и водохозяйственных сооружений и называемая водным хозяйством, будет осуществляться юридическими лицами, которые будут выполнять функции заказчика по научно-исследовательским, конструкторским и проектно-изыскательским работам, строительству объектов водного хозяйства, технического перевооружения и реконструкции водохозяйственных систем, а также выполнять работы по доставке водных ресурсов в соответствии с решениями и

¹ Калининченко Т.Г. Развитие публично-правовых начал в водных отношениях // *Аграрное и земельное право*. 2006. № 10.

² Там же.

договорами водопользования. Тем самым, такая деятельность подтверждает принцип, заложенный в ст. 3 нового ВК РФ, о регулировании водных отношений, исходя из взаимосвязи водных объектов и гидротехнических сооружений, образующих водохозяйственную систему.

По вопросам совместного ведения бассейновых советов и органов государственной власти необходима четкая регламентация процедур принятия решений. Вся деятельность системы бассейновых советов должна осуществляться на средства, полученные от других отраслей народного хозяйства, которым водный объект и его водный ресурс предоставляются в пользование. Плата за воду должна обеспечить поддержание водного хозяйства на должном уровне, его дальнейшее развитие и совершенствование.

Существует опасность, что бассейновые советы будут контролировать использование и охрану вод на слишком большой занимаемой ими территории. Многие процессы, связанные с использованием и охраной водных ресурсов и влияющие на состояние всего бассейна, могут в этом случае попросту оказаться вне поля зрения работников бассейновых советов.

Для повышения эффективности деятельности и контроля за состоянием водного фонда в пределах водных бассейнов имело бы смысл распространить бассейновый принцип управления водным хозяйством, связанный с созданием территориальных органов бассейновых советов в рамках административно-территориальных границ бассейнов. О создании двухуровневых систем управления региональными водохозяйственными системами говорил в свое время Ю.Г. Марков¹. Он разделял верхний уровень управления, который представлен бассейновой водохозяйственной системой 1-го порядка, и нижний уровень, который представлен бассейновыми водохозяйственными системами 2-го порядка.² Он считал, что в ведение систем 2-го порядка переходят все ви-

ды работ, связанные с организацией и контролем рационального использования вод, осуществлением ведения водного реестра и предупреждением вредного воздействия вод (наводнения, заболачивания, разрушения берегов и т.д.), и функции по охране водных объектов от загрязнения бассейновой водохозяйственной системы.

В ведение бассейновых советов должны быть переданы все виды водных объектов, как поверхностные, так и подземные, поскольку все водные объекты в пределах водосборного бассейна в силу физико-географических взаимосвязей образуют единую систему и должны иметь единое управление. Что касается территориальных органов управления водными объектами, исключая пруды и обводненные карьеры, субъектов РФ и муниципальных органов, то они в возможной новой структуре представляются излишними и могут быть упразднены. Центральным органом управления бассейновыми советами, на наш взгляд, должно стать Правительство РФ.

С другой стороны, бассейновые советы не следует рассматривать как производственно-отраслевую систему, подобную добывающим отраслям. Эта позиция шла бы в нарушение принципа недопущения совмещения контрольных и хозяйственных функций в одном органе. Их основная задача – обеспечить высококачественными водными ресурсами потенциальных водопользователей, прежде всего, население и производственные объекты народного хозяйства. За предоставляемый по договору водопользования водный ресурс (например, предоставление воды с изъятием и без ее изъятия из источников) бассейновые советы должны получать соответствующую плату, которая используется для поддержания функционирования, развития и инвестирования водного хозяйства в соответствующем речном бассейне.

Если бассейновые советы проводят работы по улучшению качества водных источников, то они вправе запросить за воду повышенную цену и получить дополнительную прибыль для покрытия затрат на указанные работы и повышение заработной платы работников.

Чтобы исключить заинтересованность бассейновых советов в наращивании фондов

¹ Марков Ю.Г. Бассейновый принцип управления водным фондом: организационно-правовые аспекты // http://www.philosophy.nsc.ru/journals/humsience/1_09/19_MARK.htm.

² Там же.

водохозяйственного назначения и соответствующем возрастании объемов водопотребления, необходимо допустить возможность государственного регулирования цен на воду. Одновременно в ВК РФ предусмотрены государственные субвенции на мероприятия по повышению качества воды и водохозяйственных систем. Кроме того, органами охраны природы должны быть установлены экологические лимиты на объемы водопользования для бассейнов основных рек России и их важнейших притоков.

Поскольку бассейновые советы должны являться государственными органами управления использованием и охраной водного фонда, именно они полномочны давать разрешения и заключать договоры на водопользование. Таким образом, в условиях бассейнового принципа управления ни один субъект Федерации не может решать вопросы водопользования в ущерб соседним территориям.

Осуществление бассейнового принципа управления делает целесообразной установленную ВК РФ федеральную собственность на водные объекты. Все водные объекты должны находиться в ведении бассейновых советов. Исключения могут составлять лишь обводненные карьеры и пруды, не связанные гидравлической связью с водной системой бассейна. Права на такие объекты определяются в соответствии с гражданским и земельным законодательством РФ.

Так, государственная собственность на водные ресурсы, ограниченность их запасов на территориях, широкий круг водопользователей, требование устойчивого развития бассейновых систем остро ставят вопрос о внедрении и укреплении принципа планирования водного хозяйства в пределах каждого бассейнового совета как формы территориального планирования. Здесь имеется в виду не только составление водохозяйственных балансов, разработка схем комплексного использования и охраны водных ресурсов, но и прямое участие бассейновых советов в формировании государственных социально-экономических территориальных программ устойчивого развития. Необходимо обеспечить правовое закрепление структурных элементов плановой системы, возложенных на них задач, порядок разработки и утверждения

планов водохозяйственной и водоохранной деятельности.

В обсуждении этих проектов и программ водопользования и охраны водных ресурсов следовало бы в законодательном порядке предусмотреть участие общественных экологических организаций и движений, стихийно возникающих в настоящее время организаций общественного самоуправления. Процедуры согласования бассейновых планов и программ с общественным мнением не только предупредит многие конфликты в будущем, но и позволит включить затем силы общественности в процессы контроля за исполнением программ. В конечном счете, население более всего заинтересовано в том, чтобы водные источники отвечали экологическим стандартам. Более того, общественность будет играть, возможно, одну из главных ролей в вопросах практической охраны водных объектов, особенно таких, как малые реки, пруды, ручьи, ключи и т.д.

В будущем бассейновый принцип призван сыграть важную роль не только в сфере управления водными ресурсами, но и в реализации организационно-правовых механизмов устойчивого развития различных регионов России и страны в целом. Бассейны рек являются естественными территориальными единицами биосферных процессов. В них происходит суммирование накопившихся в биосфере загрязнений и дальнейшая их передача в Мировой океан. К бассейновой структуре целесообразно и удобно привязать систему регулярных наблюдений за состоянием водных ресурсов, а также почв, лесов и других компонентов биосферы. Базовым элементом этой системы могли бы служить все те же бассейновые советы.

Развитие бассейнового принципа управления, возможно, приведет нас к вопросу о пересмотре территориальной структуры управления в стране таким образом, чтобы административные границы субъектов Федерации совпали с границами водосборных бассейнов. В связи с этим, необходимо вопреки бассейновому подходу развивать в дальнейшем бассейновый принцип управления природными ресурсами в целом. Модификация под этим углом зрения водного законодательства РФ — лишь первый этап в этом важном процессе.